

УДК 347.61

**К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ПРОКУРОРА В ДЕЛАХ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ СЕМЬИ,
ДЕТСТВА И МАТЕРИНСТВА: ДОКТРИНАЛЬНЫЙ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ
АСПЕКТЫ**

Подкопаев Антон Николаевич

Российский государственный университет правосудия

имени В.М. Лебедева, Россия, Москва

Аннотация. В статье исследуются общие положения нормативно-правового регулирования участия прокурора в делах, возникающим из семейных правоотношений в сфере обеспечения защиты семьи, детства и материнства в гражданском процессе. Приводятся различные позиции учёных по данному вопросу в контексте актуализации научно-методологического аспекта участия прокурора в гражданском процессе. Отмечается актуальность темы исследования с точки зрения внесения нормативных корректив в текущее регулирование роли прокурора в защите прав семьи, а также с позиции совершенствования правоприменительных практик реализации полномочий прокурорского контроля и надзора в разбирательстве гражданских дел, вытекающих из семейных правоотношений.

Ключевые слова. Прокурор, семья, инициирование разбирательства, защита прав несовершеннолетних, прокурорский контроль/надзор, обжалование.

**ON THE ISSUE OF THE PROSECUTOR'S PARTICIPATION IN CASES OF
PROTECTION OF THE RIGHTS OF THE FAMILY, CHILDHOOD AND
MOTHERHOOD: DOCTRINAL AND LAW ENFORCEMENT ASPECTS**

Podkopaev Anton Nikolaevich

Russian State University of Justice named

after V.M. Lebedev, Russia, Moscow

Abstract. The article examines the general provisions of the regulatory and legal regulation of the prosecutor's participation in cases arising from family legal relations in the field of ensuring the protection of family, childhood and motherhood in civil proceedings. Various positions of scientists on this issue are presented in the context of updating the scientific and methodological aspect of the prosecutor's participation in the civil process. The relevance of the research topic is noted from the point of view of making regulatory adjustments to the current regulation of the prosecutor's role in protecting family rights, as well as from the perspective of improving law enforcement practices for exercising the powers of prosecutorial control and supervision in civil cases arising from family law relations.

Keywords. Prosecutor, family, initiation of proceedings, protection of the rights of minors, prosecutorial control/supervision, appeal.

В ходе установления и закрепления в России общедемократических принципов, находящихся своё комплексное отражение в духовно-нравственных ценностях народов нашей страны, вопрос о законности и единообразном исполнении нормативных предписаний приобретает всё большее значение с каждым новым этапом становления в России правового государства. Особенно это касается вопросов семьи как основной ячейки общества, пребывающей в условиях непростой демографической ситуации – необходимость постоянного совершенствования правовых механизмов охраны прав семьи, материнства и детства со стороны органов прокуратуры приобретает новое, решающее значение. Именно прокуратура, исходя из смысла статей 46 и 129 Конституции Российской Федерации призвана оказать гражданам всесторонне и всемерное содействие в реализации их права на защиту своих законных интересов [5], особенно в тех случаях, когда речь идёт о категориях населения, нуждающихся в сугубой поддержке со стороны государства. Речь идёт не только о несовершеннолетних, но и о семье как таковой, что прямо вытекает из Указов Президента Российской Федерации (например, Указ Президента РФ от 7 апреля 2020 г. № 249 «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей» [12]) и из Послания Президента РФ Федеральному Собранию 2024 года, в котором говорится, что «поддержка семей с детьми – наш фундаментальный нравственный выбор. Большая многодетная семья должна стать нормой, философией жизни общества, ориентиром всей государственной стратегии» [6].

Общие нормативные основы регламентации деятельности органов прокуратуры по осуществлению государственного контроля и надзора в сфере соблюдения законодательства органами государственной власти и местного самоуправления как основного гаранта соблюдения и защиты прав граждан Российской Федерации находят своё подтверждение в единообразном понимании учёными статуса прокурора как ключевой фигуры, сочетающей в себе диалектику нескольких спектров полномочий в разных типах судебных разбирательств – обвинение в уголовном и защиту в гражданском. Как указывает В.Г. Бессарабов, участие прокурора в гражданском процессе обеспечивает воплощение целого ряда закрепленных в законе полномочий по обеспечению законности, а именно – обоснованности судебных решений, оказанию помощи суду в принятии такого решения, устранению допущенных правонарушений, наблюдению за всеми участниками гражданского процесса и обеспечению правового сопровождения тех, кто в этом, в силу положений своего объективного статуса, нуждается как никто другой [1, с. 354]. Такое положение безусловно требует своего подтверждения и документального оформления, а потому прокурор, являющийся

самостоятельным участником процесса (не относимый к группе каких-либо иных участников процесса), перед своим вступлением в разбирательство приводит аргументированные доводы относительно невозможности конкретного гражданина обеспечить себе самостоятельную защиту своих прав [11, с. 123, 124].

Законодательством РФ предусмотрено несколько случаев, при которых прокурор вступает в гражданский процесс по делам из семейных правоотношений. Как указывает статья 273 Гражданско-процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ), прокурор участвует в закрытом судебном заседании в качестве обязательного участника по делам об усыновлении [3]. Далее Семейный кодекс РФ (далее – СК РФ) устанавливает обязательное участие прокурора в делах, связанных с лишением родительских прав или с их ограничением [10]. По результатам разбирательства, в рамках ст. 198 ГПК РФ, прокурором выносятся мотивированное заключение, содержащее в себе оценку требований истца и возражений ответчика, определение круга обязательств, необходимых для правильного разрешения дела, указание на установленные судом обстоятельства, и перечисление норм материального и процессуального права, подлежащих применению в каждом конкретном случае. Точное, непредвзятое и юридически верное заключение прокурора является фундаментом для вынесения судебного решения, т.к. точка зрения прокурора, выступающего в качестве правового эксперта, определяет сущность судебного решения, степень доказанности, достоверности и относимости представленных доказательств [2, с. 57].

Прокурор выполняет роль не только прямого защитника интересов несовершеннолетнего, правового эксперта и гаранта законности судебного разбирательства, но вместе с тем он компенсирует определенную односторонность данного процесса. Пока стороны конфликта решают между собой, с кем должен остаться ребенок, а суд взвешивает значимость и обоснованность представляемых участниками дела доказательств, сам несовершеннолетний остается как бы в тени этого процесса, вместе с тем выступая его центральной фигурой. Прокурор разрешает это диалектическое противоречие, подкрепляя своим участием неприкосновенный характер прав несовершеннолетнего и выступая их дополнительным гарантом от целого ряда как сознательных, так и несознательных махинаций. Во время самого судебного процесса прокурор должен высказывать свое аргументированное мнение по любым вопросам, необходимым, по его мнению, для обсуждения. Это может касаться наличия или отсутствия определенных документов, отдельные подозрения прокурора относительно мотивов усыновителей, установления экспертиз, факта наличия или отсутствия отдельных лиц на заседании суда, допроса свидетелей и т.д. В данном случае прокурор в процессе является ключевой фигурой, гарантирующий законный порядок досудебного и судебного процесса по усыновлению. Также во время процесса прокурор пользуется базовыми

гарантированными правами, которые ему предоставляются на общих основаниях участия [4, с. 66].

Как указывает Т.В. Ярошенко, участие прокурора в гражданском процессе по делам, вытекающим из семейных правоотношений, несмотря на его диалектически-противоречивый статус как независимого участника разбирательства (защитника прав) и при этом особого субъекта, который посредством дачи заключения косвенно влияет на исход дела, в целом положительно сказывается на эффективности рассмотрения гражданских дел, в том числе дел особого производства, что подтверждается практическими примерами [14, с. 54]. Так, согласно Решению Приволжского районного суда Самарской области по делу №2-290/2020 от 22.10.2020 г. были удовлетворены требования истца – районного прокурора о взыскании неустойки за просрочку выплаты алиментов в интересах двух несовершеннолетних лиц. Собранные доказательства, обнаруженные многочисленные нарушения в порядке выплаты алиментов обеспечили принятие справедливого судебного решения, по которому все обнаруженные нарушения ранее выданных документов на уплату денежных средств (решение мирового судьи, исполнительный лист судебного пристава-исполнителя) должны быть устранены в установленный срок [9]. В другом случае, согласно Решению Карачаевского городского суда Карачаево-Черкесской республики по делу №2-527/2025 от 22.04.2025 г. суд отказал в удовлетворении исковых требований о лишении родительских прав. Матерью был подан иск о лишении отца родительских прав и приведена доказательная база, подтверждающая её доводы, однако благодаря проведенной прокурором проверки доказательственных материалов удалось выяснить, что мать препятствовала отцу видеться с дочерью и таким образом фальсифицировала доказательства в свою пользу [8]. И наконец, проиллюстрировать диалектику процессуальных статусов прокурора как защитника и обвинителя можно Приговором Балаковского районного суда Саратовской области по делу №1-1-161/2025 от 28.04.2025 г., по которому отец несовершеннолетних детей был привлечен к административной ответственности за систематическую неуплату алиментов без уважительных причин, в последующем совершил аналогичное противоправное деяние, что является основанием для возбуждения уголовного дела и в тот же самый период причинил матери ребенка вред здоровью в состоянии алкогольного опьянения, умышленно нанеся несколько ударов ножом. Прокурор, выступая в данном случае от интереса трех несовершеннолетних детей, находящихся на иждивении у подозреваемого, обеспечил всю полноту правового представительства и реализации функций государственного обвинения и, по факту изучения доказательственных материалов, вынес мотивированное заключение, основываясь на котором суд признал подозреваемого виновным с назначением соответствующих уголовных наказаний, удержания 10% дохода и всей суммы неуплаченных алиментов с наложением дополнительных ограничений после отбытия наказания [7].

Таким образом, на основе приведенного материала, можно сделать вывод о неизменной актуальности участия прокурора в гражданском процессе по делам, возникающим из семейных правоотношений. Как справедливо указывает К.Я. Ярахмедова, активность прокурора в гражданском разбирательстве является одним из ключевых факторов реализации целей гражданского судопроизводства в самом широком понимании. Эффективное правосудие в семейных делах должно быть направлено не на формальное разрешение спора, а на сохранение самой сущности семейных связей и всех корреспондируемых от этого составляющих социальной организации, целью которой является гармоничное развитие личности ребенка, всесторонний учёт его интересов и обеспечение ему максимально возможного спектра возможностей для развития собственного умственного, творческого и нравственного потенциала [13, с. 132].

Список литературы:

1. Бессарабов В.Г. Прокурорский надзор: учебник. – Москва: «Проспект», 2021. – 449 с.
2. Габеев Р.В. Участие прокурора в гражданском процессе // Бюллетень Владикавказского института управления. – 2020. – №6. – С. 57-63.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – ст. 4532.
4. Зайцев О.А. Прокурорский надзор в Российской Федерации. – М., 2024. – 311 с.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета, 1993. — № 237.
6. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию от 29.02.2024. Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения: 29.12.2025).
7. Приговор Балаковского районного суда Саратовской области по делу №1-1-161/2025 от 28.04.2025. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/i5wKFFINyXlQ/> (дата обращения: 29.12.2025).
8. Решение Карачаевского городского суда Карачаево-Черкесской республики по делу №2-527/2025 от 22.04.2025. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/slz4pR3qLVZQ/> (дата обращения: 29.12.2025).
9. Решение Приволжского районного суда Самарской области по делу №2-290/2020 от 22.10.2020. URL: <https://actofact.ru/case-63RS0024-2-290-2020-m-273-2020-2020-07-06-0-0/?ysclid=mjr87w0sds598056183> (дата обращения: 29.12.2025).
10. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – ст. 16.
11. Терехова Л.А. Прокурор в гражданском процессе // Вестник ОмГУ. – №15. – С. 122-127.

12. Указ Президента РФ от 7 апреля 2020 г. № 249 «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – №15. – ст. 2243.
13. Ярахмедова К.Я. К вопросу о взаимодействии прокурора и суда в контексте обеспечения интересов сторон в семейных делах // Закон и право. – 2025. – №7. – С. 129-133.
14. Ярошенко Т.В. Актуальные вопросы участия прокурора в гражданском процессе // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2008. – №9. – С. 47-54.